

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.14>

UDC 902.3
LBC 63.4(2)

Submitted: 22.03.2018
Accepted: 10.04.2018

EASTERN AND WESTERN CERAMIC IMPORTS IN THE BURIALS OF THE EARLY SARMATIAN CULTURE IN THE LOWER VOLGA REGION ¹

Valeriy M. Klepikov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the analysis of Eastern and Western burials' ceramic imports of Early Sarmatian archaeological culture in the Lower Volga region. Availability of the products from Central Asia, antique, meotian and the North Caucasus workshops provides not only chronological data, but also determines the relations of nomads with the agrarian population. Written sources indicate the intensification of political relations between the Sarmatians and the Greek cities of the Northern black sea region in the 2nd- 1st cc. BC. At the same time, the grave goods of the Lower Volga region's nomads, got replenished with the range of ceramic products produced in the Bosporan Kingdom, Kuban and in the workshops of the Central Caucasus. Besides, the relations with Central Asian centers were random, although the original migration of this time was traditionally associated with this region. The emergence of mass production of ceramics coming to the Sarmatians of the Kuban, the Don and the Volga region in this period, indicates the period of stability in the relationship between the nomadic world and settled population. Apparently, it should be assumed that new nomads, mixing and living side by side with a substrate population, managed to be included in the system of existing tribal relations, without destabilizing the situation.

Key words: ceramic import, early Sarmatian archaeological culture, Lower Volga region, Bosporan Kingdom, Kuban, Northern Caucasus, Central Asia.

Citation. Klepikov V.M. Eastern and Western Ceramic Imports in the Burials of the Early Sarmatian Culture in the Lower Volga Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 3, pp. 159-168. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.14>

УДК 902.3
ББК 63.4 (2)

Дата поступления статьи: 22.03.2018
Дата принятия статьи: 10.04.2018

ВОСТОЧНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ ИМПОРТЫ В ПОГРЕБЕНИЯХ РАННЕСАРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ¹

Валерий Михайлович Клепиков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу восточных и западных керамических импортов в погребениях раннесарматской археологической культуры Нижнего Поволжья. Наличие изделий из среднеазиатских, античных, меотских и северокавказских мастерских не только дает возможности хронологических построений, но и определяет направления связей кочевников с земледельческим населением. Письменные источники свидетельствуют об интенсификации политических взаимоотношений сарматов с греческими городами Северного Причерноморья во II–I до н. э. В это же время в погребальном инвентаре кочевников Нижнего Поволжья резко

увеличивается количество и номенклатура керамических изделий, произведенных в Боспорском царстве, на Кубани и в мастерских Центрального Предкавказья. При этом связи со среднеазиатскими центрами выглядят случайными, хотя исходная миграция этого времени традиционно связывается с этим регионом. Появление массовой керамической продукции, поступающей к сарматам Прикубанья, Подонья и Поволжья именно в этот период, свидетельствует о периоде стабильности в отношениях кочевого мира и оседлого населения. Видимо, следует предположить, что новые кочевники, смешиваясь или соседствуя с субстратным населением, сумели включиться в систему сложившихся межплеменных отношений, не дестабилизируя обстановку.

Ключевые слова: керамический импорт, раннесарматская археологическая культура, Нижнее Поволжье, Боспорское царство, Кубань, Северный Кавказ, Средняя Азия.

Цитирование. Клепиков В. М. Восточные и западные керамические импорты в погребениях раннесарматской культуры Нижнего Поволжья // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 159–168. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.14>

Известной особенностью кочевого мира были мобильность и неавтаркичность хозяйства. В силу этого археологический материал курганных некрополей благодаря импортам позволяет проследить направление контактов с достаточно точными хронологическими определениями, а наличие письменных источников дает возможность связать динамику этих контактов с историческими процессами, реконструируемыми на данной территории и в окружающем мире. При этом под импортами понимаются предметы, которые изготавливались в стационарных мастерских оседлых народов, а не принесенные миграционной волной вместе с их носителями. В этом смысле керамическая посуда, выполненная на гончарном круге, представляется весьма информативным источником.

Динамика раннесарматских миграций в Нижнем Поволжье достаточно хорошо прослежена, позволяя выделить три этапа со своей спецификой и направлениями, а значит и с определенными векторами контактов [9].

Одним из направлений миграций из Южного Приуралья в процессе распада племенного объединения становится Нижнее Поволжье, куда и приносятся новые погребальные традиции. Дромосные могилы, катакомбы, диагональное положение погребенных, хотя и без прежнего размаха и богатства, появляются как в Заволжье, так и в Волго-Донском междуречье в IV в. до н. э. [8]. Мигранты хоронят своих покойников по традициям Приуралья, но в керамическом комплексе нет импортов, вся посуда лепная и демонстрирует практику местного изготовления. Окончательно реплики предыдущего времени забываются к III в. до н. э. В поволжских степях в курганах-кладбищах в окружении

погребений представителей родового коллектива появляются центральные мужские погребения с набором вооружения в виде длинного и короткого мечей с обязательным колчаном, портупейным набором. Новый стандартный канон явно свидетельствует об особой сложившейся воинской культуре, причем имеющей явные аналогии с элитными погребениями скифского времени. Такие комплекты клинкового оружия выглядят продолжением традиции вождей «царского» ранга, известных нам по захоронениям из курганов Иссык и Филипповка, курган 1 [2, с. 17, 52, рис. 69; 20, с. 7, рис. 12; 25]. Однако эти военные руководители, видимо выступавшие во главе миграции и в дальнейшем ставшие главами новых родоплеменных объединений, маркируя свой статус традиционным для «царей» своей восточной прародины образом, явно не обладали тем политическим весом и экономическим потенциалом, который демонстрировали вожди, оставившие памятники типа Иссык или Филипповка. В то же время никаких комплексов с более высоким статусом мы для III–II вв. до н. э. не знаем. Логично предположить, что на периферии цивилизации, не имея серьезных угроз и внешних вызовов, сарматское общество становится политически аморфным. Небольшие племена и кланы обладали хозяйственной и политической автономией, а демонстрации единства с коллективом и подчеркнутой аскетичности было достаточно даже для статуса вождя. Контакты с азиатскими и античными центрами, видимо, имели место, однако были скорее случайными, нежели распространенной практикой. Во всяком случае для III–II вв. до н. э. мы встречаем лишь несколько экземпляров красноглиняных гончарных сосудов с наклепными высту-

пами-ушками с вертикальными отверстиями для подвешивания, изготовленных в среднеазиатских центрах (рис. 1, А (1, 2)). Они найдены в Заволжье в могильниках Раздолье (кург. 2, погр. 3) и 15 поселок (кург. 1, погр. 1). Такие сосуды хорошо известны в приуральских погребениях этого же времени (рис. 1, Б (1–3)) и свидетельствуют о традиционных контактах приуральских сарматов с ремесленными центрами Средней Азии [16, рис. 6, 4, 5; 19, табл. X, 5; 21, табл. XI, 12], поскольку встречаются и у кочевников хорезмийского пограничья [12, с. 145, табл. VI, 10], и в комплексах собственно хорезмийской керамики раннекангуйского времени [3, с. 104, рис. 12, 8]. В Заволжье такие сосудики скорее всего были привезены уже мигрантами из Приуралья вместе с традиционным бытовым инвентарем и не могут служить подтверждением сохранения прежних связей.

Вероятно, с появлением нового населения в Нижнем Поволжье возникли какие-то контакты и с ремесленными центрами Северного Причерноморья. Однако красноглиняный гончарный кувшин из Белокаменки (кург. 6, погр. 5), обнаруженный в женском погребении III–II вв. до н. э. с бронзовым котлом и золотым перстнем, выглядит скорее исключением, чем правилом (рис. 2, Б (1)) [13, с. 208–209, рис. 8, 4–10; рис. 9, 1]. Отметим, что гончарная керамика боспорских центров малочисленна не только в погребениях Поволжья, но и в сарматских древностях Восточного Приазовья конца III – первой половины II в. до н. э. [25, с. 33–34].

Ситуация меняется лишь со второй половины II – I в. до н. э. В это время в евразийских степях происходят крупномасштабные миграционные процессы, отразившиеся и на археологическом материале Нижнего Поволжья. Новый миграционный импульс фиксируется археологически появлением восточных инноваций в погребальном обряде и сопутствующем инвентаре, но не меняет основных стандартов. Тогда же сарматы оказываются под пристальным вниманием античных информаторов. Царь европейских сарматов Гатал принимает участие в договоре понтийских государств 179 г. до н. э. (Полибий, XXV, 2, 12), сарматы выступают союзниками Митридата VI в борьбе против римлян (Аппиан. Митридатова войны, 102, 109), а затем участвуют в предприятии его сына Фарнака (Страбон, XI, V, 8).

В сарматских погребениях Нижнего Поволжья именно в это время появляются античные, меотские и предкавказские импорты, а у знатных воинов церемониальное оружие декорируется золотом. Ножны мечей украшены золотыми обкладками, а колчаны – золотыми спиральными лентами, поясная гарнитура оформляется гагатовыми, бронзовыми зооморфными и иными рамчатыми пряжками восточного происхождения либо сделанными по восточным образцам [5, с. 69–79; 17, с. 138–148]. К этому времени относятся и богатые женские погребения, в которых появляются золотые серьги, браслеты, перстни и гривны [22, с. 104–105]. В отношении того же периода можно говорить о распространении гончарной импортной керамики, причем практически вся она – западного происхождения.

Из античных мастерских как в Волго-Донское междуречье, так и в Заволжье поставляются веретенообразные красноглиняные и сероглиняные унгентарии на ножке (рис. 2, А (1–7)), красноглиняные и сероглиняные кувшины, ойнохои и лекифы (рис. 2, Б (2–10)).

Одновременно в сарматском быту распространяется меотская керамика, в том числе красноглиняные и сероглиняные кувшинчики с горизонтальной ручкой (рис. 3, А (1–4)), а также трехручные сероглиняные канфары, хорошо известные в материалах Прикубанья (рис. 3, Б (1–6)).

В это же самое время в сарматском погребальном инвентаре появляется сероглиняная и чернолощенная гончарная керамика, находящая прямые аналогии в керамическом комплексе Предкавказья (рис. 3, В (1–3)).

Если появление престижных предметов в кочевой среде обычно в литературе связывается с дипломатическими контактами (подарки для вождей и знати) либо с результатами военных действий (военная добыча), то попадание массового керамического импорта из античных, меотских и северокавказских центров ремесленного производства логично связать с постоянными связями сарматского мира с соответствующими областями.

В Северном Причерноморье хорошо прослеживается цикличность такого рода взаимоотношений цивилизации с варварской периферией, и связана она с периодической сменой хозяев евразийских степей. Первый удар новой волны воинственных кочевников наносился по

прежним хозяевам степи, что разрушало всю систему устоявшихся связей. Затем начинался этап приспособления обеих сторон к новой ситуации в условиях конфронтации. И наконец, путем договоров, навязывания дани и установления коммерческих контактов наступает этап стабилизации военно-политической обстановки, отражающийся в подъеме жизнедеятельности как ремесленных центров, так и кочевого населения. В условиях Северного Причерноморья такие циклы занимали время от одного-полутора до двух веков. Один из таких циклов, сарматский, в истории Северного Причерноморья укладывается как раз в начало – первую половину II – середину I в. до н. э. [15, с. 70–71]. В это время резко увеличивается количество и растет разнообразие привозной керамики в сарматских погребениях Восточного Приазовья [25, с. 34]. Интересно, что и Нижнее Поволжье, казалось бы, дальняя периферия, тоже вписывается в границы этого цикла.

Веретенообразные унгентарии на ножке в греческом мире хорошо известны в хронологических границах III – первой половины I в. до н. э. [6, с. 321]. При этом в памятниках Северного Причерноморья, Кубани, Нижнего Дона и Поволжья такие флаконы датируются в пределах середины II – первой половины I в. до н. э. [26, с. 192].

Красноглиняные гончарные кувшины разных типов из мастерских Боспора массово начинают поступать к кочевникам Северного Прикубанья со второй половины II в. до н. э., и лишь в последней четверти I в. до н. э. происходит сокращение поставок [25, с. 36–37, табл. 1, 2]. В Нижнем Поволжье также фиксируется увеличение таких кувшинов в погребениях II–I вв. до н. э.

В раннесарматских погребениях обнаружена целая серия меотских трехручных канфаров с чашевидным туловом и выделенной придонной частью. Часть из них, видимо, долго использовалась в быту, и в погребения положены лишь сохранившиеся нижние части в виде чашечки со следами трех ручек. Прикубанские аналогии позволяют датировать такие сосуды в пределах середины – второй половины II в. до н. э. [10, с. 235; 11, с. 237].

Неоднократно в погребениях встречаются красноглиняные и сероглиняные кружки-кувшинчики с горизонтальной ручкой, хорошо изве-

стные в сарматских погребениях Прикубанья, где они датируются в пределах II в. до н. э. [7, с. 111–113; 11, с. 235–236; 14, с. 163–164].

Следует обратить внимание и на появление в погребениях, зачастую вместе с античной керамикой, гончарных сосудов, находящихся в прямых аналогиях в Центральном Предкавказье. Сероглиняная и чернолощенная посуда представлена в первую очередь кувшинами, зачастую с характерным орнаментом в виде вертикальных «полотенцев» по тулову, и датируется в широких хронологических рамках III–I вв. до н. э. [1, с. 40–44; 18, рис. 166]. Однако такие сосуды в сарматских комплексах Нижнего Поволжья, судя по набору более узко датированного инвентаря, вряд ли выйдут за пределы II–I вв. до н. э. [9, рис. 5–6]. Этим же временем отмечен массовый приток сероглиняной кубанской и северокавказской керамики в Нижнее Подонье [4, с. 12].

В истории Нижнего Поволжья финальный этап раннесарматской культуры, определяемый хронологическими рамками II–I вв. до н. э., характеризуется как преемственность в погребальном обряде и ряде предметов сопутствующего инвентаря, так и инновациями, значительная часть которых имеет восточное происхождение и свидетельствует о новой миграционной волне из центральноазиатских районов [23, с. 99–100], вероятно, стимулировавшей дальнейшее движение сарматов на запад и расселение в степях Северного Причерноморья, менявшее этнокарту сарматского мира [24, с. 12].

Однако значительный перечень массовой керамической продукции, поступающей к сарматам Прикубанья, Подонья и Поволжья именно в этот временной отрезок, свидетельствует о периоде стабильности в отношениях кочевого мира и оседлого населения. Видимо, следует предположить, что новые кочевники, смешиваясь или соседствуя с субстратным населением, сумели включиться в систему сложившихся межплеменных отношений, не дестабилизируя обстановку.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена в рамках Государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33.2830.2017/4.6 «Юг России в эпоху раннего железного века: диалог культур Восток – Запад».

ПРИЛОЖЕНИЯ

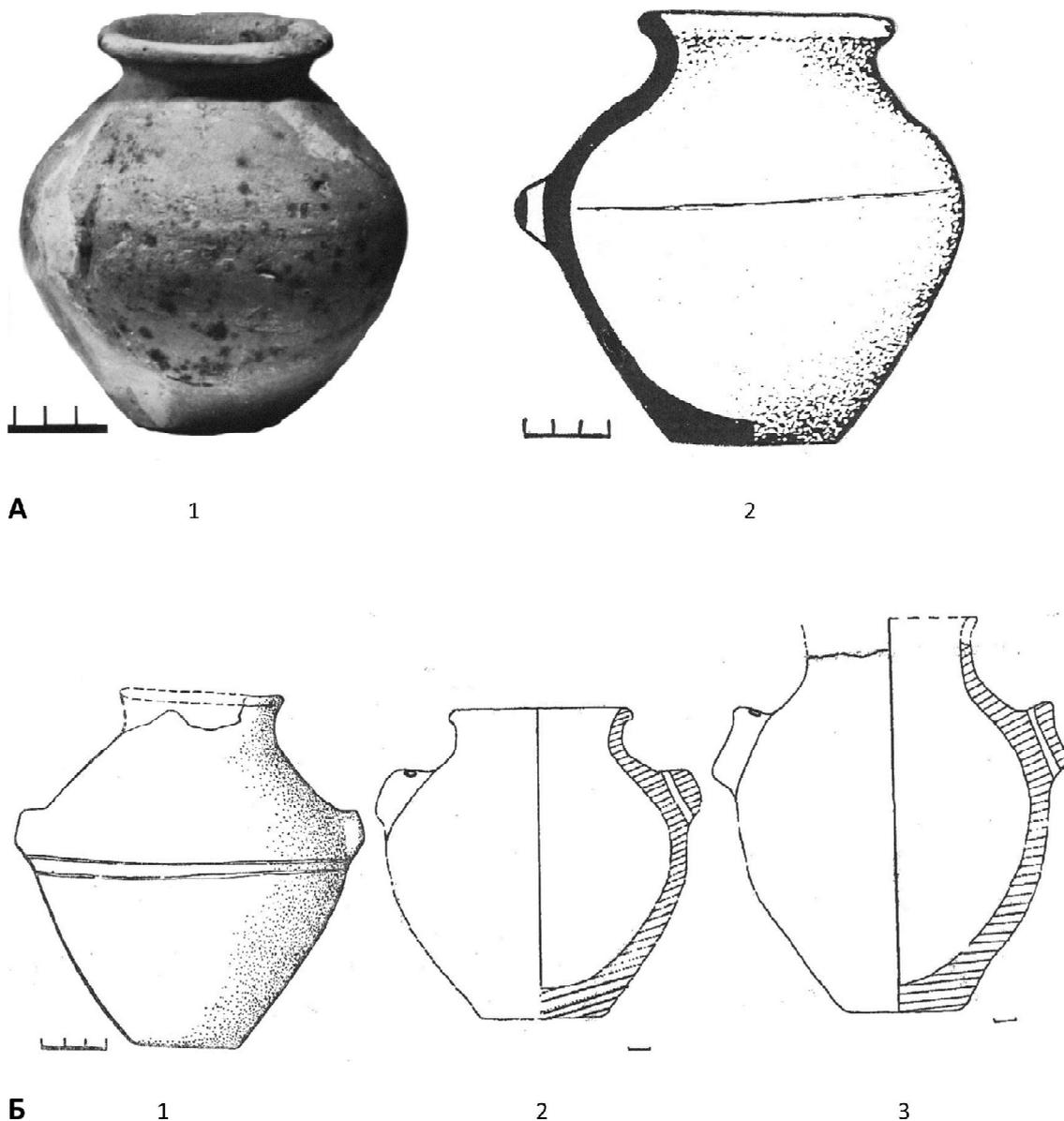

Рис. 1. Красноглиняная среднеазиатская керамика:

А – Нижнее Поволжье: 1 – 15 поселок, кург. 1, погр. 1; 2 – Раздолье, кург. 2, погр. 3;
Б – Южное Приуралье: 1 – Бишунгарово, кург. 2, погр. 2; 2, 3 – V Бердянский, кург. 5, погр. 1

Fig. 1. Red-clay Central Asian ceramics:

A – the Lower Volga region: 1 – the 15th village, barrow 1, burial 1; 2 – Razdolye, barrow 2, burial 3;
B – the Southern Urals: 1 – Bishungarovo, barrow 2, burial 2; 2, 3 – Berdyanskiy V, barrow 5, burial 1

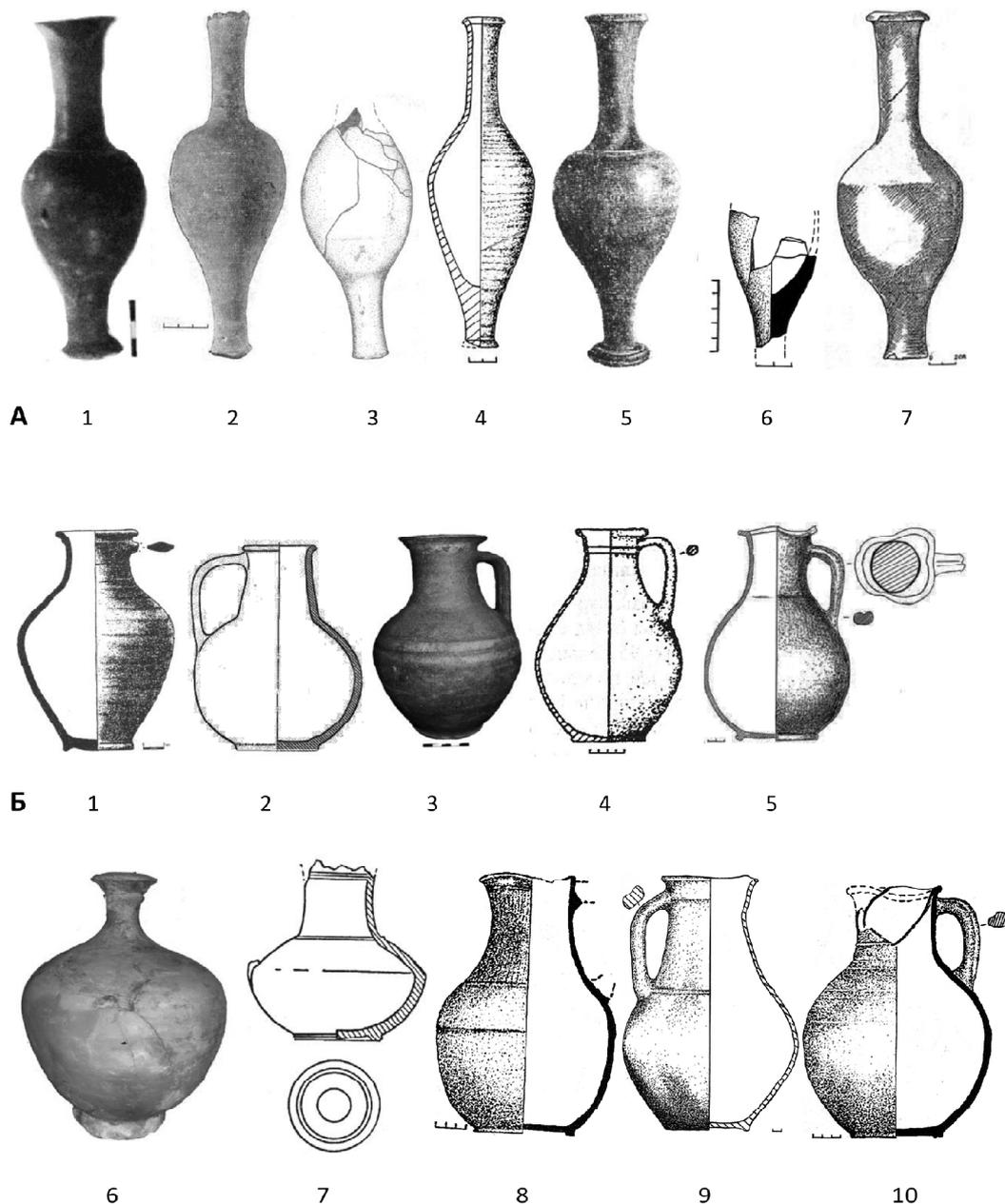

Рис. 2. Керамика из античных центров Северного Причерноморья:

А – унговентарии: 1 – Генераловский, кург. 1; 2 – Жутово, кург. 27, погр. 4; 3 – Жутово, кург. 30, погр. 1; 4 – Перегрузное, кург. 23, погр. 6; 5 – Политотдельское, кург. 12, погр. 19; 6 – Старица, кург. 22, погр. 6; 7 – Политотдельское, кург. 12, погр. 19;

Б – красноглиняные и сероглиняные кувшины: 1 – Белокаменка, кург. 6, погр. 5; 2 – Кривая Лука XVI, кург. 1, погр. 17; 3 – Яшкуль IX, кург. 1, погр. 6; 4 – Жутово, кург. 27, погр. 4; 5 – Перегрузное, кург. 10, погр. 4; 6 – Майеровский III, кург. 4, погр. 3Б; 7 – Калиновка, кург. 1, погр. 2; 8 – Первомайский VII, кург. 50, погр. 1; 9 – Авилов II, кург. 16, погр. 4; 10 – Первомайский VII, кург. 31, погр. 1

Fig. 2. Ceramics from the ancient centers of the Northern black sea region.

A – unguentaria: 1 – Generalovskiy, barrow 1; 2 – Zhutovo, barrow 27, burial 4; 3 – Zhutovo, barrow 30, burial 1; 4 – Peregruznoe, barrow 23, burial 6; 5 – Politotdelskoe, barrow 12, burial 19; 6 – Staritsa, barrow 22, burial 6; 7 – Politotdelskoe, barrow 12, burial 19;

B – red-clay and gray-clay jugs: 1 – Belokamenka, barrow 6, burial 5; 2 – Krivaya Luka XVI, barrow 1, burial 17; 3 – Yashkul IX, barrow 1, burial 6; 4 – Zhutovo, barrow 27, burial 4; 5 – Peregruznoe, barrow 10, burial 4; 6 – Mayerovskiy III, barrow 4 burial 3B; 7 – Kalinovka, barrow 1, burial 2; 8 – Pervomayskiy VII, barrow 50, burial 1; 9 – Avilov II, barrow 16, burial 4; 10 – Pervomayskiy VII, barrow 31, burial 1

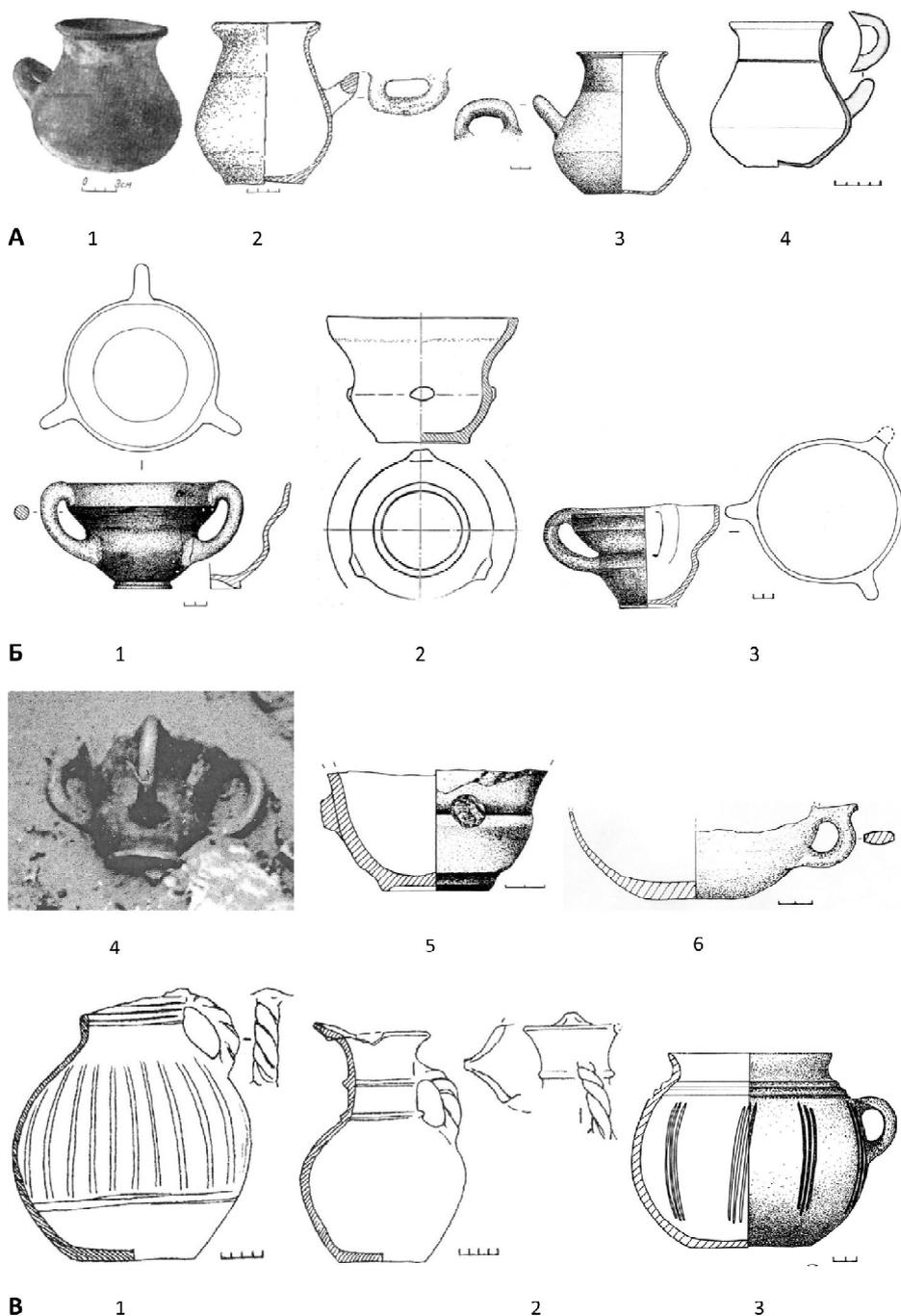

Рис. 3. Керамика из ремесленных центров Прикубанья и Центрального Предкавказья:

- А – гончарные кружки-кувшинчики с горизонтальной ручкой:* 1 – Бережновка I, кург. 35, погр. 17;
 2 – Первомайский VII, кург. 34, погр. 6; 3 – Перегрузное, кург. 18, погр. 2; 4 – Старица, кург. 36, погр. 1;
Б – трехручные канфары: 1 – Аксай I, кург. 15, погр. 14; 2 – Кривая Лука XVI, кург. 1, погр. 17;
 3 – Перегрузное, кург. 12, погр. 4; 4 – Косика, погр. 2; 5 – Аксай I, кург. 8, погр. 13; 6 – Перегрузное, кург. 18, погр. 3;
В – северокавказская керамика: 1, 2 – Аксай I, кург. 6, погр. 1; 3 – Аксай I, кург. 15, погр. 14

Fig. 3. Ceramics from craft centers of the Kuban and the Central Ciscaucasus.

- A – pottery jugs with horizontal handle:* 1 – Berezhnovka I, barrow 35, burial 17;
 2 – Pervomayskiy VII, barrow 34, burial 6; 3 – Peregruznoe, barrow 18, burial 2; 4 – Staritsa, barrow 36, burial 1;
B – kantharos with three handles: 1 – Aksai I, barrow 15, burial 14; 2 – Krivaya Luka XVI, barrow 1, burial 17;
 3 – Peregruznoe, barrow 12, burial 4; 4 – Kosika, burial 2; 5 – Aksai I, barrow 8, burial 13;
 6 – Peregruznoe, barrow 18 burial 3;
B – North Caucasian ceramics: 1, 2 – Aksai I, barrow 6, burial 1; 3 – Aksai I, barrow 15, burial 14

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, М. П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.) / М. П. Абрамова. – М. : ИА РАН : Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Wien, 1993. – 240 с. – (Археология эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья ; вып. 2).

2. Акишев, К. А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана / К. А. Акишев. – М. : Искусство, 1978. – 132 с.

3. Воробьева, М. Г. Керамика Хорезма античного периода / М. Г. Воробьева // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. Керамика Хорезма. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 63–220.

4. Глебов, В. П. Раннесарматская культура Нижнего Подонья II–I вв. до н. э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Глебов Вячеслав Петрович. – М., 2010. – 26 с.

5. Глебов, В. П. Пряжки с зооморфными изображениями в раннесарматской культуре нижнего Подонья / В. П. Глебов // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии : материалы IX Междунар. научн. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. – С. 69–79.

6. Зайцев, Ю. П. Датировка погребения в Ногайчинском кургане. Диалоги с оппонентом / Ю. П. Зайцев, В. И. Мордвинцева // Древняя Таврика : посвящается 80-летию Татьяны Николаевны Высотской : сб. науч. работ. – Симферополь : Универсум, 2007. – С. 319–359.

7. Клепиков, В. М. Новые памятники меотосарматского времени Прикубанья (вопросы хронологии) / В. М. Клепиков // Проблемы хронологии сарматской культуры. – Саратов : Изд-во СГУ, 1992. – С. 109–121.

8. Клепиков, В. М. Формирование раннесарматской культуры в Нижнем Поволжье / В. М. Клепиков // Региональные особенности раннесарматской культуры : материалы семинара. Вып. II. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 37–58.

9. Клепиков, В. М. Хронология раннесарматских памятников Нижнего Поволжья / В. М. Клепиков, А. С. Скрипкин // НАВ. – 2002. – Вып. 5. – С. 47–81.

10. Клепиков, В. М. Раннесарматские погребения Есауловского Аксяя / В. М. Клепиков, А. Н. Дьяченко // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. – М. : ТАУС, 2010. – С. 218–236.

11. Лимберис, Н. Ю. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раско-

пок меотских могильников правобережья Кубани / Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко // Материалы и исследования по археологии Кубани. – Краснодар : КубГУ, 2005. – С. 219–324.

12. Лоховиц, В. А. Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-кичиджик / В. А. Лоховиц // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XI. Кочевники на границах Хорезма. – М. : Наука, 1979. – С. 134–150.

13. Лукашов, А. В. Савромато-сарматские погребения у с. Белокаменка / А. В. Лукашов, А. Н. Прямухин // НАВ. – 2002. – Вып. 5. – С. 201–224.

14. Марченко, И. И. Сираки Кубани : (По материалам курганных погребений Нижней Кубани) / И. И. Марченко. – Краснодар : КубГУ, 1996. – 339 с.

15. Марченко, К. К. Третий период стабилизации в Северном Причерноморье античной эпохи / К. К. Марченко // РА. – 1996. – № 2. – С. 70–80.

16. Моргунова, Н. Л. «Прохоровские» погребения V Бердянского могильника / Н. Л. Моргунова, Д. В. Мещеряков // Археологические памятники Оренбуржья. – 1999. – Вып. 3. – С. 124–146.

17. Мордвинцева, В. И. Сарматские парадные мечи из фондов Волгоградского областного краеведческого музея / В. И. Мордвинцева, О. А. Шинкарь // НАВ. – 1999. – Вып. 2. – С. 138–148.

18. Прокопенко, Ю. А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н. э. Ч. II / Ю. А. Прокопенко. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. – 726 с.

19. Пшеничнюк, А. Х. Культура ранних кочевников Южного Урала / А. Х. Пшеничнюк. – М. : Наука, 1983. – 200 с.

20. Пшеничнюк, А. Х. Раскопки «царского» кургана на Южном Урале: препринт / А. Х. Пшеничнюк – Уфа : БНЦ УрО АН СССР, 1989. – 32 с.

21. Садыкова, М. Х. Сарматский курганный могильник у дер. Старые Кишки / М. Х. Садыкова // Археология и этнография Башкирии. Т. 1. – Уфа : БФАН СССР, 1962 – С. 88–115.

22. Скворцов, Н. Б. Погребение сарматской знати из Волгоградского Заволжья / Н. Б. Скворцов, А. С. Скрипкин // НАВ. – 2008. – Вып. 9. – С. 98–116.

23. Скрипкин, А. С. Хронология раннесарматской культуры Нижнего Поволжья / А. С. Скрипкин, В. М. Клепиков // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. – Краснодар, 2004. – С. 95–106.

24. Скрипкин, А. С. Сарматы (проблемы происхождения, расселения и политической организации) / А. С. Скрипкин // НАВ. – 2014. – Вып. 14. – С. 7–20.

25. Шевченко, Н. Ф. Некоторые аспекты боспоросарматских отношений в Восточном Приазо-

вье (III в. до н. э. – II в. н. э.) / Н. Ф. Шевченко // Музейный вестник : сб. науч. ст. – Краснодар : КГИАМЗ, 1993. – Вып. 1. – С. 31–44.

26. Шинкарь, О. А. Северопрichernоморские импортные изделия в погребениях III–II вв. до н. э. / О. А. Шинкарь // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. : Междунар. науч. конф. – Тирасполь : Приднестр. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 2012. – С. 192–196.

REFERENCES

1. Abramova M.P. Tsentralnoe Predkavkazye v sarmatskoe vremya (III v. do n. e. – IV v. n. e.). [The Central Caucasus in Sarmatian Time (the 3rd c. BC – 4th c. AD)]. *Arkheologiya epokhi Velikogo pereseleniya narodov i rannego srednevekovya* [Archaeology of the Era of the Great Migration of Peoples and the Early Middle Ages]. Moscow, IARAN Publ., Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Wien, 1993, iss 2. 240 p.

2. Akishev K.A. *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana* [Issyk Barrow. The art of Saks in Kazakhstan]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978. 132 p.

3. Vorobyeva M.G. Keramika Khorezma antichnogo perioda [The Ceramics of Khorezm Antiquity]. *Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. Keramika Khorezma* [Proceedings of the Khorezm Archaeological-Ethnographic Expedition. The Ceramics of Khorezm]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1959, vol. IV, pp. 63-220.

4. Glebov V.P. *Rannesarmatskaya kultura Nizhnego Podonya II-I vv. do n.e.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Early Sarmatian Culture of the Lower Don in the 2nd – 1st cc. BC. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Moscow, 2010. 26 p.

5. Glebov V.P. Pryazhki s zoomorfnyimi izobrazheniyami v rannesarmatskoy kulture nizhnego Podonya [Buckles with Zoomorphic Images in the Early Sarmatian Culture of the Lower Don Region]. *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoy arkheologii. Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii», posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova* [Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archaeology. Proceedings of the 9th International Academic Conference ‘Problems of Sarmatian Archaeology and History’, Dedicated to the 100th Birth Anniversary of K. F. Smirnov]. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2016, pp. 69-79.

6. Zaytsev Yu.P., Mordvintseva V.I. Datirovka pogrebeniya v Nogaychinskom kurgane. Dialogi s opponentom [Dating of the Burial in the Nogaichik

Barrow. Dialogs with the Opponent]. *Drevnyaya Tavrika. Posvyashchaetsya 80-letiyu Tatyany Nikolaevny Vysotskoy: Sb. nauch. rabot.* [Ancient Taurica. The Collected Academic Writings Dedicated to the 80th Anniversary of Tatyana Nikolaevna Vysotskaya]. Simferopol, Universum Publ., 2007, pp. 319-359.

7. Klepikov V.M. Novye pamyatniki meoto-sarmatskogo vremeni Prikubanya (voprosy khronologii) [New Monuments of Meoto-Sarmatian Time in the Kuban Region (Issues of Chronology)]. *Problemy khronologii sarmatskoy kulture* [Problems of Chronology of the Sarmatian Culture]. Saratov, Izd-vo SGU, 1992, pp. 109-121.

8. Klepikov V.M. Formirovaniye rannesarmatskoy kulture v Nizhnem Povolzhye [Formation of Early Sarmatian Culture in the Lower Volga Region]. *Regionalnye osobennosti rannesarmatskoy kulture: materialy seminar* [Regional Features of Early Sarmatian culture: Proceedings of the Seminar]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2007, iss 2, pp. 37-58.

9. Klepikov V.M., Skripkin A.S. Khronologiya rannesarmatskikh pamyatnikov Nizhnego Povolzhya [Chronology of Early Sarmatian Monuments of the Lower Volga Region]. *The Lower Volga archaeological bulletin*, 2002, iss. 5, pp. 47-81.

10. Klepikov V.M., Dyachenko A.N. Rannesarmatskie pogrebeniya Esaulovskogo Aksaya [Early Sarmatian Burials of Esaulovsky Aksay]. *Arkheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredelnykh territoriy* [The Archaeology and Paleo-Anthropology of Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, TAUS Publ., 2010, pp. 218-236.

11. Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Khronologiya keramicheskikh kompleksov s antichnymi importami iz raskopok meotskikh mogilnikov pravoberezhya Kubani [Chronology of Ceramic Complexes with Antique Imports from the Excavations of Meotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Research on the Archaeology of Kuban]. Krasnodar, Izd-vo KubGU, 2005, pp. 219-324.

12. Lkhovits V.A. Podboyno-katakombnye i kollektivnye pogrebeniya mogilnika Tumek-kichidzhik [Recess-Catacomb and Collective Burials of the Burial Ground Tumek-kichidzhik]. *Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. Kochevniki na granitsakh Khorezma* [Proceedings of the Khorezm Archaeological-Ethnographic Expedition. Nomads on the Borders of Khorezm]. Moscow, Nauka Publ., 1979, vol. XI, pp. 134-150.

13. Lukashov A.V., Pryamukhin A.N. Savromato-sarmatskie pogrebeniya u s. Belokamenka [Sauromato-Sarmatian Burials near the Belokamenka Village]. *The Lower Volga archaeological bulletin*, 2002, iss. 5, pp. 201-224.

14. Marchenko I.I. *Siraki Kubani (Po materialam kurgannykh pogrebeniy Nizhney Kubani)* [The Siraks of the Kuban Region (Based on Materials of Burial Mounds of the Lower Kuban Region)]. Krasnodar, Izd-vo KubGU, 1996. 339 p.

15. Marchenko K.K. Tretiy period stabilizatsii v Severnom Prichernomor'ye antichnoy epokhi [The Third Period of Stabilization in the Northern Black Sea Region of Antiquity]. *Rossiyskaya arkheologiya*, 1996, no 2, pp. 70-80.

16. Morgunova N.L., Meshcheryakov D.V. «Prokhorovskiye» pogrebeniya V Berdyanskogo mogilnika [‘Prokhorovka’ Burials of the Burial Ground Berdyansk V] *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzhy*, 1999, iss. 3, pp. 124-146.

17. Mordvintseva V.I., Shinkar O.A. Sarmatskie paradnye mechi iz fondov Volgogradskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [Sarmatian Ceremonial Swords from the Collections of the Volgograd Regional Museum of Local Lore]. *The Lower Volga archaeological bulletin*, 1999, iss. 2, pp. 138-148.

18. Prokopenko Yu.A. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoy kultury v Tsentralnom Predkavkazye vo vtoroy polovine I tys. do n.e. Ch. II* [Scythians, Sarmatians and Tribes of Koban culture in the Central Caucasus in the Second Half of the 1st Millennium BC]. Stavropol, Izd-vo SKFU, 2014, vol. II. 726 p.

19. Pshenichnyuk A.Kh. *Kultura rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala* [The Culture of the Early Nomads of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ, 1983. 200 p.

20. Pshenichnyuk A.Kh. *Raskopki «tsarskogo» kurgana na Yuzhnom Urale. Preprint* [Excavations of the Tsar’s Barrow in the Southern Urals. Preprint]. Ufa, Izd-vo BNTs UrO AN SSSR, 1989. 32 p.

21. Sadykova M.Kh. Sarmatskiy kurganny mogilnik u der. Starye Kiishki [Sarmatian Burial Mound

near the Starye Kiishki Village]. *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archaeology and Ethnography of Bashkiria]. Ufa, Izd-vo BFAN SSSR, 1962, vol. 1, pp. 88-115.

22. Skvortsov N.B., Skripkin A.S. Pogrebeniye sarmatskoy znati iz Volgogradskogo Zavolzhya [Burial of the Sarmatian Nobility from Trans-Volga Region]. *Lower Volga archaeological bulletin*, 2008, iss. 9, pp. 98-116.

23. Skripkin A.S., Klepikov V.M. Khronologiya rannesarmatskoy kultury Nizhnego Povolzhya [Chronology of the Early Sarmatian Culture of the Lower Volga Region]. *Sarmatskie kultury Evrazii: problemy regionalnoy khronologii* [Sarmatian Cultures of Eurasia: Problems of Regional Chronology]. Krasnodar, 2004, pp. 95-106.

24. Skripkin A.S. Sarmaty (problemy proiskhozhdeniya, rasseleniya i politicheskoy organizatsii) [The Sarmatians (Origin, Migration and Political Organization)]. *The Lower Volga archaeological bulletin*, 2014, iss. 14, pp. 7-20.

25. Shevchenko N. F. Nekotoryye aspekty bosporo-sarmatskikh otnosheniy v Vostochnom Priazovye (III v. do n.e – II v. n.e) [Some Aspects of Bosphorus-Sarmatian Relations in the Eastern Azov Sea Region (the 3rd Century BC – 2nd Century AD)]. *Muzeynyy vestnik* [The Museum Journal]. Krasnodar, Izd-vo KGIAMZ, 1993, iss. 1, pp. 31-44.

26. Shinkar O.A. Severoprichernomorskie importnye izdeliya v pogrebeniyakh III-II vv. do n.e. [The North Black Sea import products in the burials of the III-II centuries BC the Volga-Don interflaves]. *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III-II vv. do n.e. Mezhdunar. nauch. konf.* [Antiquities of the Northern Black Sea Region of the 3rd – 2nd cc. BC. Proceedings of International Academic Conference]. Tiraspol, Izd-vo Pridnestr. GU, 2012, pp. 192-196.

Information about the Author

Valeriy M. Klepikov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian and World History, Archaeology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, valery.klepikov@volsu.ru, valery.klepikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2891-7366>

Информация об авторе

Валерий Михайлович Клепиков, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, valery.klepikov@volsu.ru, valery.klepikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2891-7366>